

«Я СЕБЯ СОВЕТСКИМ ЧУВСТВУЮ ЗАВОДОМ...»

... Не очень ласковая камчатская весна потихоньку, не без внутреннего сопротивления, уступила место лету... Зазеленели деревья, изумрудными коврами покрылись сопки...

И снова предвзвездная суета, волнения, сборы... Громко стучат молотки — это упаковывают декорацию. Забиты накрепко огромные тяжелые ящики с реквизитом, костюмами, элктроаппаратурой, собраны рюкзаки и чемоданы... Театр едет на гастроли.

36 лет, из года в год, с наступлением лета Камчатский областной драматический театр покидает свое «насиженное гнездо» и едет на гастроли по побережью, чтобы показать свои новые работы жителям полуострова. И это лето не явилось исключением. Однако год нынче особенный: приближается 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, и работники театра чувствуют особую ответственность за гастроли этого сезона.

Творческий коллектив сде-

лад к юбилейному году свою постановку «Ленин». Она вобрала в себя лучшие сцены из лучших спектаклей, поставленных в театре с образом В. И. Ленина. А таких спектаклей выпущено было довольно много.

Постановка «Ленин» на большой удобной сцене Петропавловского театра звучит торжественно, монументально, несколько плакатно, как гимн вождю революции. В ней занят весь актерский состав. Но вот мы едем на гастроли! Можно ли вывезти это грандиозное представление? В поселках — клубные сцены маленькие, освещенные неважно. Если всю труппу театра поставить на такой сцене один к одному, она едва поместится, а как же развернуть действие?

Мы все вместе думали над тем, как показать образ Ленина в исполнении народного артиста РСФСР В. И. Андрианова труженникам полуострова, которые не имеют возможности увидеть его на стационаре? Так родилось новое театрализованное пред-

ставление «Образ В. И. Ленина на сцене Камчатского областного театра».

Если в основной постановке «Ленин» режиссер В. И. Панов сделал упор на плакатность, монументальность формы, приподнятость, торжественность зрелища, то мы, будучи не в силах следовать этому, пошли по пути вскрытия глубины каждой сцены, а всей постановке в целом решили придать черты интимной, лирической беседы о великом вожде. И, кажется, нам это удалось.

...Погружены декорации... «Петропавловск» выходит в океан. Вокруг нас водное пространство цвета плавленой стали, вдали — причудливые гряды, увьи. Здесь еще не зеленые, а черно-белые, островерхих сопки, виднеющихся в туманной дали...

Приближается вечер. В наютах теплохода продолжают репетиции, начатые еще в театре. Встречи с новым зрителем, как бы ни был вшутителем стаж работы актера, как бы ни была

высока его квалификация — всегда волнительны.

Собран, сосредоточен народный артист В. П. Андрианов. Гуляет ли он по палубе, обедает ли в ресторане — внутренняя работа его над образом Ильича не прекращается. Бесконечное число раз проверяет он, продумывает ту или иную сценическую ситуацию, отдельные фразы и монологи, вложенные автором в уста вождя. Велика ответственность актера, воплощающего образ Ленина.

Гастроли по побережью — дело нелегкое. Где-то актер, переезжая с места на место, плохо выпался, где-то плохо поел, где-то расстроило его в машине... Все равно он не может просить снисхождения у зрителя! В 20 часов раздается занавес, и актер публично все свои хвори, невзгоды, становится творцом. Обязан стать! Обязан, несмотря ни на что, играть адохиновенно, захватить и вести за собой зрителя, заставить его плакать, смеяться, напряженно вслушиваться. Ду-

мать... Именно так и было, когда народный артист Андрианов представлял перед зрителями рыбацких поселков в образе В. И. Ленина.

Театр переехал из поселка в поселок: то на комфортабельном теплоходе, то на плашкоуте, то на самолете, то на грузовике... Вспоминаются сцены, проведенные нами на плавзаводе «Андрей Захаров».

Подолгу ходит это огромное судно по водам Тихого океана... Подолгу дышит, работающие на этом заводе, оторванные от земли. На этот раз «Андрей Захаров» оказался близ берегов Камчатки. И несмотря на то, что это не входило в наши планы, мы откликнулись на просьбу судового комитета посетить корабль, покатать рыбацкому экипажу наши спектакли.

И вот мы на маленьком моторботе, который не только добросовестно доставил нас к борту «Захарова», но и зацепленный с двух сторон мощными крюками подъемного крана, вдруг, как перышко, оторвался от воды и

поднялся в воздух, доставив нас, как лифт, прямо на верхнюю палубу «Захарова»... Красиво отделанный, весь в коричнево-золотистых тонах, уютный зрительный зал набит до отказа... Жарко... Малосенная сцена едва вместила наши несложные декорации, но все же вместила! Нацелили на сцену свои круглые глаза и прожекторы, усилили и без того высокую температуру. Началось действие.

Внимательно слушают зрители ведущего. Бурными, долго не смолкающими аплодисментами встречают артиста Андрианова и образ Ленина, когда он стремительно появляется на сцене. Затанцывание слушают затем замечательный диалог Ленина с солдатом-фронтником Шадриным (артист Ю. Николаев) в отрывке из пьесы П. Погодина «Человек и ружье».

Занимается наша маленькая «Ленинская» сценой из «Кремлевских курлатов». Исправлены часы на Кремлевской башне, бьют часы, играют «Интернационал»: последние слова заключительного монолога... И сразу на кулисах появляется выловленные, благодарные зри-

тели. Они хотят видеть артиста, играющего Ленина, сказать, как они ему благодарны.

А потом мы ставили на плавзаводе комедию «10 суток за любовь». Расходился зритель далеко за полночь, веселые, добродушные. А потом вдруг совсем неожиданно и два часа ночи пошла долгожданная рыба. И все мгновенно изменилось. Ниши милые, немного застенчивые и районные зрители, сразу стали совершенно другими: собранные, энергичные, строгие, деловые, как перед атакой!

...С шумом и скрежетом лебедка шло подъемное крана опускала за борт деревянный ящик: внизу его быстро выполняли еще гренадерской, ускользающей из рук горбушей. Ящик всплывал высоко в небо, рыба вываливалась, и начиналась раделька. Люди в белых, стерильных халатах, головных уборах, в белых перчатках, похожие скорее на врачей, чем на рабочих завода, работают быстро ловко и сосредоточенно. Зрелище потрясающее! Кружок черная, непроливаемая ночная мгла, не различимы, где небо, где море, и только место раздво-

на палубе выхвачено прожекторами... Медленно руки, ножи, грохочет кран, переливается в проливаемых световых лучах чешуя члени горбуши.

Через 12 часов для эта масса рыбы, пройдя через цеха плавзавода, выйдет на последний конвейер аккуратными консервными коробочками, оклеенными веселыми этикетками, и пойдет она по несму свету, проливая советские рыбаков...

...Только на расвете часть наших актеров прилегла подремнуть, а завтра в полдень спектакль в Осоре и зрители справедливо не учтут нашу бессонную ночь, проведенную так, в каждой поинки и новых впечатлений. Эти знания и впечатления, в конечном счете, будут обязательно истощены на них же, зрителей, ибо все виденное и пережитое тогда-либо художником, рано или поздно, с отбором, быть может, не прямо, а косвенно, — по ассоциации, по обязательно реализуется в его искусстве. Потому что настоящий художник тоже перерабатывающий завод, только не плавучий.

В. БЕЛОВА.

31 ЮН 1989

КАМЧАТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

С. Петров: иллюстрация